прочно установленным, влияли не порознь, а в составе того же компилятивного хронографа.

Наше предположение может быть подкреплено и тем обстоятельством, что большинство указанных В. Мансиккой библейских параллелей к житию также входили в состав компилятивного хронографа. Например:

В Хронике Георгия Амартола по изд. В. М. Истрина	В житии Александра по списку 6. Московской Духовной Академии № 208
„И увеличися Соломон *паче всех цесарь* земьных богатьством и умомь; и вси цесареве *искаху видети лице его* и послушати *глас его*, и прихожаху приносяще кождо их на вся лет дары своя ...“ (стр. 145).	„Но возраст его *паче инех человек*, а *глас его, яко труба в народе*... И се некто от западныя страны, иж нарицаютца слуги Божиа, и от тех приидоша, *хотя видети* дивный возраст его, *якож древле царица Южская приходила к Соломоню царю*, хотя слышати премудрость его, яко сей, именем Андрейашь, видев князя Александра Ярославичя, и возвратися ко своим и рече“... (Мансикка, стр. 2).
„И глас слова его яко глас многаго народа“ (стр. 161).	
„И царица Саваньская... услышавши имя его, приде в Иерусалим“ (стр. 145).	„И начаша слышати имя великаго князя Александра Ярославича по всем странам и до моря Пешескаго и до гор Аравитских, обону страну Вяряжьскаго и до Рима“ (Мансика, стр. 7).
„Царица Ужеска приде от конець земли, да видить премудрость Соломоню“ (стр. 146).	
„И бе владыка [Соломон] всем царствам от рекы Ефрата до же и до земли иноплеменьник и до предел Егупетьскых“ (стр. 145).	
Описание славы Соломона: „и далних стран доиде память твоя“ (стр. 146).	

Упоминаемый в житии Александра библейский эпизод с помощью ангелов царю Езекии против полчищ Сеннахерима также имеется у Амартола,[1] входившего в состав компилятивных хронографов домонгольской поры. Впрочем, последняя параллель приводится также и в Повести Иосифа Флавия о разорении Иерусалима, так же, как было уже упомянуто, входившей в состав компилятивных хронографов.

Кроме перечисленных выше произведений — Александрии, Повести о разорении Иерусалима, Троянской истории, Летописца Никифора и отдельных библейских параллелей, — входивших в состав домонгольских компилятивных хронографов, — в житии Александра Невского отразилась также стилистическая манера повести о Девгении Акрите. Сопоставление повести о Девгении Акрите и жития Александра Невского было подробно проведено Н. Серебрянским,[2] и основательность

[1] См. Хронику Георгия Амартола в издании В. М. Истрина, т. 1, Пгр., 1920, стр. 159.

[2] Н. Серебрянский, стр. 210 и др. Приведем некоторые параллели между житием и повестью о Девгении дополнительно к тем, которые были указаны Н. Серебрянским. „Сказание, како победи Девгений Василия царя“, начинает рассказ так: „Некто бысть царь именем Василий и слышав о дерзости и храбрости Девгениеве, бысть яростен зело и желание имея велие како бы его добыти... и услышав Девген(и)еву дерзость, яростен бысть, борзе нарядив послы своя, посла грамоту, написав с ласканием прелестью...“ (М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. Пгр., 1922, стр. 145). Ср. начало рассказа жития о Невской битве: „И се слыша краль части Римскиа, от полунощныя